

Научная статья

УДК 82-312.9 + 821.111-3 Роулинг + 82-93

DOI 10.15826/izv1.2022.28.1.011

РУССКИЙ YOUNG ADULT О МАГИЧЕСКИХ ШКОЛАХ: ВЛИЯНИЕ ГАРРИ ПОТТЕРА

Татьяна Игоревна Хоруженко

*Уральский федеральный университет,
Екатеринбург, Россия*

tkhoruzhenko@mail.ru,

<https://orcid.org/0000-0002-0477-7517>

А н н о т а ц и я. Целью статьи является изучение русскоязычных романов о магических школах, относимых к young adult. В статье анализируются шесть произведений отечественных авторов («Таня Гроттер и магический контрабас» Д. Емца, «Школа в Кармартене» А. Коростелевой, «Юлианна, или Опасные игры» Ю. Вознесенской, «Часовой ключ» Н. Щербы, «Ярилина рукопись» М. Козинаки и С. Авдюхиной, «Vita Nostra» М. и С. Дяченко). Автор приходит к выводу, что модель, заданная романами Дж. Роулинг о Гарри Поттере, достаточно сильно трансформируется в русскоязычных текстах.

К л ю ч е в ы е с л о в а: модель жанра; фэнтези; Гарри Поттер; школьная повесть; детское чтение

RUSSIAN YOUNG ADULT ABOUT MAGIC SCHOOLS: THE INFLUENCE OF HARRY POTTER

Tatiana I. Khoruzhenko

*Ural Federal University,
Ekaterinburg, Russia*

tkhoruzhenko@mail.ru,

<https://orcid.org/0000-0002-0477-7517>

A b s t r a c t. The purpose of the study is to describe Russian fantasy novels about magic schools classified as youngadult. The author compares six young-adult Russian fantasy novels (“Tanya Grotter and the magical double bass” by D. Emts, “School at Carmarthen” by A. Korosteleva, “Julianna or dangerous games” by Y. Voznesenskaya, “Clock Key” by N. Scherba, “Yarilin’s manuscript” by M. Kozinaki and S. Avdyukhina, “Vita Nostra” by M. and S. Dyachenko) and assumes that the model given in Harry Potter’s novels is strongly transformed.

К e y w o r d s: young-adult; model of genre; fantasy, genre; Harry Potter; school stories.

© Хоруженко Т. И., 2022

Первый роман Дж. Роулинг о Гарри Поттере вышел в 1999 г. За прошедшие два десятилетия история о «мальчике, который выжил», значительно повлияла на массовую литературу всего мира. Книги о Гарри Поттере фактически закрепили в мировой литературе жанр *young adult*¹, сделав его любимым и популярным не только среди подростков, но и среди взрослых [Daniels, с. 79; Peterson].

Цель этой статьи — анализ произведений русской литературы, созданных в той или иной мере по «лекалам» Гарри Поттера. Были изучены романы о магических школах, вышедшие в последние 20 лет: «Таня Гротгер и магический контрабас» (первый роман цикла, опубликованный в 2002 г.) Д. Емца, «Юлианна, или Опасные игры» Ю. Вознесенской (2005), «Школа в Кармартене» А. Коростелевой (2006), «Vita Nostra» М. и С. Дяченко (2007), «Часовой ключ» Н. Щербы (первый роман цикла «Часодеи», вышедшего в 2011–2014 гг.), «Ярилина рукопись» (первый роман цикла «По ту сторону реки», вышедшего в 2015–2020 гг.) М. Козинаки и С. Авдюхиной. Были выделены черты, формирующие сегодня сюжет отечественного фэнтези для подростков и «молодых взрослых». Особо был сделан акцент на отличиях от образца, заданного Дж. Роулинг.

Литературные произведения для подростков и молодежной аудитории достаточно часто определяются термином *young adult*, под которым обычно подразумеваются художественные произведения, ориентированные на определенную целевую аудиторию (читатели от 13 до 21 года) и говорящие об актуальных социальных проблемах (насилие в семье, травля в коллективе и т. д.) или о табуированных темах (секс, телесность, смерть) [Погорелая, с. 50]. Достаточно часто действие происходит в фантастическом мире.

Литература, ориентированная на «молодых взрослых», активно начала развиваться со второй половины XX в. после Второй мировой войны [Cart, с. 3]. О литературе *young adult* как о новом направлении заговорили после того, как в 1954 г. вышла повесть «Над пропастью во ржи» Д. Селлинджера. «Золотым веком» *young adult* считаются 1970-е гг. Новый всплеск интереса наметился в XXI в. и связан с «фантастическим поворотом»: действие в произведениях для «молодых взрослых» стало происходить в фантастическом антураже, например, книги Дж. Роулинг о Гарри Поттере или «Сумерки» С. Майер [Day, p. 6]. Следует признать, что в настоящее время *young adult* все глубже проникает в фантастику.

Сложностью в разговоре о *young adult* является определение сути этого явления и его терминологическое описание. Чаще всего исследователи говорят о литературе для «молодых взрослых». Роберт Карлсен считал, что к ней относятся произведения, в которых главный герой — подросток или тот, кто рассказывает о проблемах с точки зрения подростка. Такие произведения обычно имеют среднюю длину и написаны от первого лица. Центральной проблемой подобных текстов становится взросление героя [VanderStaay, p. 48]. При этом легко заметить,

---

¹ В европейском литературоведении принят термин *young adult*. В статье он используется наравне с описательной конструкцией «фэнтези для подростков», поскольку в российском литературоведении европейский термин пока не является устоявшимся.

что определение сформулировано с точки зрения читателя. Однако более общего литературоведческого понимания пока не представлено ни в зарубежных, ни в русскоязычных исследованиях.

Из-за внешней терминологической (и тематической) размытости внутри литературы young adult обнаруживаются известные жанры массовой литературы (триллер, хоррор, фэнтези, школьная повесть и т. д.), что связано в том числе с ориентацией на коммерческий успех произведения. Таким образом, значимым оказывается, с одной стороны, соотнесенность и обращенность young adult к определенной аудитории, с другой — следование установленным жанровым схемам, если понимать жанр как «идеальный» тип или логически сконструированную модель конкретного литературного произведения» [Тамарченко, с. 69].

Соотнесенность young adult с жанрами массовой литературы не противоречит в целом близости таких произведений классическому роману воспитания. Это обуславливает некоторые особенности сюжета: в центре повествования чаще всего оказывается процесс становления героя — молодого человека. Отделению young adult от собственно романов воспитания способствовало формирование представлений о тинейджерах как об отдельной социальной группе, со своими интересами, музыкой, стилем одежды и т. д. [Eccleshare, p. 543].

Связь любого произведения для «молодых взрослых» с романом воспитания очевиднее всего видна на уровне структуры: герой постепенно взрослеет и осознает свое место в мире. М. М. Бахтин подчеркивал важность для романа воспитания становящегося героя. Рассуждая о типах романов воспитания, он выделяет такой, где «становление происходит в биографическом времени <...> через неповторимые, индивидуальные этапы» [Бахтин, с. 202]. М. М. Бахтин подчеркивает, что в процессе становления создается судьба героя, а вместе с ней и он сам, его характер.

Становление героев — одна из основных черт фэнтези, написанного Дж. Роулинг. Проходя через испытания, Гарри Поттер и его друзья изменяются внутренне, что является одним из важных сюжетных ходов в последних частях цикла. В то же время в отечественном фэнтези сложно проследить аналогичное взросление героев. При изменении внешнего мира сами герои не столько развиваются, сколько *раскрываются*, т. е. изначально заданный характер разворачивается во времени, а его ключевые черты усиливаются. В то же время говорить о полном отказе от романа становления в русском варианте фэнтези для подростков невозможно: герои постепенно изменяются (возможно, в большей степени в социальном плане, а не в духовном), но определенное развитие происходит.

Значительную роль в структуре фэнтези для подростков играет и ориентация на сказку. И. Смирнов понимал сказку как метаструктуру, составляющую первичный код произведения. В романах, порожденных сказкой, «самый первичный код “ослабляется”, делается менее формализованным, допускает сравнительно большую свободу индивидуального использования правил сюжетной кодификации» [Смирнов, с. 310]. Стоит отметить, что тесная связь со сказкой на сюжетно-персонажном уровне не является отличительной чертой именно

фэнтези, ориентированного на подростков, хотя и проявляется здесь чаще всего [Хоруженко, с. 45; Дворак, с. 15].

Еще одной основой фэнтези для подростков выступает школьная повесть. Исследователи С. В. Бурдина и О. А. Шумилова предлагают рассматривать школьную повесть как жанровую модель, характеризующуюся «особым типом системы персонажей, конфликта, пространственно-временной и сюжетно-композиционной организации» [Бурдина, Шумилова, с. 129]. В центре повествования — школьный коллектив, представленный различными социально-психологическими типами. При этом, пишут С. В. Бурдина и О. А. Шумилова, в школьной повести достаточно отчетливо выделяется центральный персонаж: «...им может быть учитель или ученик (в зависимости от возраста адресации текста)» [Там же]. Отметим, что для young adult характерно выведение нескольких героев-учеников.

М. А. Литовская подчеркивает многогеройность школьной повести: «...когда повествователь держит в поле зрения сразу несколько центральных персонажей и еще с десятков второстепенных, неизбежно ведет к фрагментарности создаваемой картины» [Литовская, 2010б, с. 280]. Фрагментарность компенсируется единством хронотопа: «...фабульно фрагменты объединяются действием внутри пространства определенного типа образовательного учреждения, которое выступает как сила, непосредственно влияющая на поведенческие установки каждого из персонажей» [Там же]. Хронотоп школьной повести предельно ограничен: «Основным местом действия в ней становится школа, которая фигурирует в тексте не только как социальный институт, но и как конкретный пространственный образ (топос) <...> События, как правило, происходят в течение одного учебного года, но временные рамки могут быть и более сжатыми» [Бурдина, Шумилова, с. 129].

Итак, от школьной повести young adult фэнтези заимствует хронотоп; от фэнтези — чрезвычайно продуманный (и, следовательно, достоверный) иной мир, а также сюжет-квест; от сказки — постоянные функции героев и этапы сюжета.

После выхода перевода книг Дж. Роулинг о Гарри Поттере российский литературный рынок наводнили разного рода истории о магических школах: от цикла о приключениях Тани Гроттер, написанного Дмитрием Емцом², до «Часодеев» Натальи Щербы и «По ту сторону реки» Марины Козинаки и Софи Авдюхиной. Наблюдается постепенное освобождение от влияния Роулинг как в сюжетных ходах, так и в описаниях места действия. Если история Тани Гроттер практически буквально воспроизводит основные клише сюжета Роулинг (сирота попадает в магическую школу и сражается с убийцей своих родителей и т. д.), то цикл «Часодеи» уже далеко отходит от мира Гарри Поттера. В частности, в цикле Н. Щербы основным местом действия, собирающим всех героев-подростков,

---

² Скажем несколько слов о романе «Таня Гроттер и магический контрабас». Это произведение стало поводом для судебного разбирательства: Д. Емец был обвинен в плагиате. Между тем, как справедливо отмечает Т. Ченг [Cheng, p. 9], этот роман скорее заимствует идеи, типичные для детских книг, нежели является пародией на Гарри Поттера. Вопрос о вторичности книг о Тане Гроттер рассматривался и в диссертации Е. Дворак. Исследователь также пришла к выводу, что этот текст представляет собой оригинальное произведение [Дворак, с. 137].

становится не магическая школа, а таинственный Расколотый Замок (средоточие силы Времени). В то же время в книгах Д. Емца, А. Коростелевой, Ю. Вознесенской, М. и С. Дяченко, М. Козинаки и С. Авдюхиной главным местом действия остается магическая школа, скрытая от глаз непосвященных. Способность проникнуть в школу, таким образом, подтверждает принадлежности героя или героини к магическому миру.

Если обратиться к характеристикам героев романов русского young adult фэнтези, то можно заметить явную тенденцию к феминизации. В центре повествования оказываются девочки — Таня, Василиса, Юлия и Анна, Саша Самохина, а их помощниками выступают мальчики — Ник, Фэш, Юра и т. д. В цикле М. Козинаки и С. Авдюхиной главных героев шестеро — четыре колдуньи и два колдун. Особняком стоит роман А. Коростелевой, в котором главный герой — молодой человек Гвидеон.

Почти все главные герои — сироты (настоящие или мнимые). Так, Василиса Огнева (героиня «Часодеев» Н. Щербы) растет как сирота, хотя у нее живы оба родителя. Позже выясняется, что они оставили ее ради своих амбиций. У Тани Гроттер родителей убивает злая ведьма Чума-дель-Торг. Анна и Юлия из книги Ю. Вознесенской — сироты, их мама умерла. Девочки-близняшки были разлучены родителями, и каждая из них знала только одного (Юлия — отца, Анна — мать), у Полины (одной из главных героинь цикла «По ту сторону реки») темные колдуны разрушили семью, о семье Гвидеона из романа А. Коростелевой неизвестно ничего. Саша Самохина из романа «Vita Nostra» вынуждена отказаться от своей семьи, чтобы обеспечить ей безопасность. Семей для героя часто становятся друзья и учителя, а домом — магическая школа.

Герой русского фэнтези для подростков может не сразу адаптироваться к новому магическому миру. В этом кроется заметное отличие от романов о Гарри Поттере: мальчик сразу и безоговорочно принял новую реальность и стал для нее «своим». В то же время, как и Гарри Поттер, герои исследуемых произведений всегда оказываются в промежуточном положении между «своими» и «чужими». Так, все героини — чужды для привычного им мира, но и в магическом мире не сразу находят «своих». Постепенно героини русского фэнтези находят друзей, заменяющих им семью. По справедливому замечанию В. А. Романова, новый мир вопреки тому, что он полон опасностей, «для героя роднее, приемлемее мира реального, ведь именно здесь он приобретает то, чего так не хватало: новую семью, настоящих друзей» [Романов, с. 130].

Тема дружбы — одна из ключевых в young adult, в русском фэнтези она даже более значима, чем борьба с Антагонистом. Также в фэнтези для подростков важную роль играет тема первой любви. Особенно ярко этот мотив звучит в циклах «Часодеи» и «По ту сторону реки». Героини влюбляются и по ходу приключений стараются выстроить отношения со своими избранниками. В финале циклов все положительные герои образуют пары.

Хронотоп рассматриваемых романов значительно отличается от модели, предложенной Роулинг. В романах о Гарри Поттере действие каждой книги охватывает

один учебный год, в начале которого герои узнают о проблеме, а к концу — решают ее. В рассматриваемых вариациях действие разворачивается значительно быстрее. Возможно, ускорение течения времени связано с тем, что в центре каждой книги, помимо сюжета-квеста, лежит еще и нравственный урок, который должны усвоить герои. И книга заканчивается именно после усвоения этого урока.

Так, роман Д. Емца «Таня Гроттер и магический контрабас» охватывает одну четверть из учебного года. За это время магически одаренная Таня успевает узнать, что она волшебница, прилететь в школу Тибидохс, победить злую волшебницу Чуму-дель-Торт. При этом девочка выясняет, что друзей необходимо выбирать тщательно, а все приключения направлены на проверку дружбы трех главных героев. За четверть в ирландской школе магии Келпи Анна в романе Ю. Вознесенской также успевает многое: и почти пропасть среди бесов, и спастись, и найти подругу.

Весь школьный год охватывает повествование в романе А. Коростелевой «Школа в Кармартене». Завершается она экзаменами для Гвидеона, проверяющими не столько его знания, сколько нравственные качества. По годам организованы циклы «Часодеи» и «По ту сторону реки».

Особняком стоит роман «Vita Nostra», который описывает три с половиной года обучения Саши Самохиной в Торпе и заканчивается экзаменами, в ходе которых она осознает себя как глагол повелительного наклонения и звучит.

Ускорение течения времени ведет к изменению характеристик и самих учащихся. Как мы уже говорили, в русском фэнтези характер героя не *становится, а развертывается во времени*. Если у Дж. Роулинг Гарри Поттер постепенно достигал мастерства, а описанию образовательного процесса уделялось достаточно внимания, то в русских текстах героини с момента раскрытия своей магической сущности почти всегда обладают огромным потенциалом, что практически освобождает их от необходимости посещать занятия. Так, с момента поступления в школу Таня Гроттер прекрасно справляется с магическим пилотажем, может с первого раза приготовить сложное зелье и проникнуть в кабинет, полный охраняемых заклинаний, без вреда для себя. Василиса Огнева, главная героиня цикла «Часодеи», едва оказавшись в магическом мире, становится обладательницей двух волшебных артефактов и попадает на самый высший уровень обучения в школе Светлочасов.

Обе девочки чрезвычайно деятельны, активны и решительны — это изначальные черты характеров героинь. Однако по мере раскрытия их характеров обнаруживаются и новые черты: они преданы друзьям, заботливы, способны на самопожертвование и на любовь.

В романе Ю. Вознесенской Анна в бесовской школе пытается сохранить себя и свою христианскую веру. Ее характер от испытаний только укрепляется.

В то же время в романе А. Коростелевой «Школа в Кармартене» основное внимание, напротив, уделяется именно учебному процессу. Важен учебный процесс и в цикле М. Козинаки и С. Авдюхиной «По ту сторону реки». В этих романах героини, посещая занятия у целителя, занятия по магии стихий и т. д., учатся

лучше понимать себя и окружающих: «Они должны были остаться один на один с природой, понять и почувствовать свою силу, затем научиться контролировать и использовать ее...» [Козинаки, с. 267]. При этом главная героиня — Полина — достаточно слаба по сравнению с остальными подругами и ее магические способности раскрываются только к концу тетралогии.

Наибольшее развитие претерпевает характер Саши Самохиной. Из неуверенной в себе и запуганной девочки-школьницы она превращается в девушку, способную общаться с преподавателями на равных. Именно эта трансформация характера и позволяет ей в конце концов «прозвучать» и создать новую реальность.

Пара учитель — ученик важна как для фэнтези, так и для школьной повести. Часто именно первый помогает второму усвоить необходимые нравственные уроки. В фэнтези к этой дидактической функции учителя добавляются сюжетные функции чудесных помощников и вредителей. Можно выделить устойчивые типы: чудесными помощниками обычно являются директор школы и один из учителей, а вредителем — учитель и один из учеников. Также «общим местом» будет ложное подозрение, т. е. подростки всегда в первый раз ошибаются в поисках вредителя и лишь позже обнаруживают истинного антагониста/его пособника.

Важно подчеркнуть, что и внешность учителей часто клиширована. Так, руководители всех магических школ — чудаковатые старики с длинной бородой. При этом основная функция директора — помогать главному герою. Школой в Кармартене руководит Мерлин. А. Коростелева не описывает внешность директора, отмечает только, что он одет в «балахон».

У Ю. Вознесенской сидом Келпи руководит леди Бадб (отсылка к королеве Меб). Однако седобородый старец, частично выполняющий функции помощника, появляется — это друид Финегас, библиотекарь школы, «...одетый в свой обычный зеленый плащ с капюшоном. Его кудри, усы и борода впечатляюще развевались на ветру» [Вознесенская]. В конце романа именно решением друида Финегаса Юлька и ее сестра Анна смогут выбраться из Келпи.

Д. Емец делает директора Тибидохса Сарданапала Черноморова невысоким толстячком в оранжевой мантии и с одушевленными усами: «Правый ус у него был зеленым, а левый желтым. Но самым странным было даже не это, а то, что усы ни секунды не пребывали в состоянии покоя... Что касается бороды академика, то цвет ее был вообще неопределим, поскольку она то появлялась, то исчезала. Наверняка можно было сказать только одно — борода была феноменально длинной...» [Емец, с. 10].

Директор школы часодействия Н. Щербы Астариус также представлен стариком: «...его длинные седые волосы скреплялись на лбу широким тяжелым обручем из черного металла. Правая рука его сжимала крепкий белый посох с навершием в виде острия стрелы» [Щерба, с. 348].

В цикле «По ту сторону реки» магической школой руководит Вера Николаевна Велес. Она описывается как «низенькая колдунья, укрытая плащом длинных седых волос» [Козинаки, с. 36]. Серебряными волосами обладает и молодая

наставница Полины — Дарья Хитрина, по прозвищу Лиса, помогающая девочке осознать себя. Таким образом, седина в фэнтези оказывается своего рода символом мудрости.

Другим ярким примером совпадения типажей персонажей становится образ учителя с темным прошлым, но при этом обладающего высокими моральными качествами. У Дж. Роулинг это профессор Северус Снейп, работавший двойным агентом. В «Школе в Кармартене» А. Коростелевой есть учитель Тарквиний Змейк, в образе которого прослеживается явная отсылка к образу Снейпа: и тот, и другой работают с зельями и ядами, оба якобы сотрудничали с врагами (Змейк — с Кромвелем, Снейп — с Волан-де-Мортом). В цикле «По ту сторону реки» есть преподаватель Александр Македонов, также обладающий «темным прошлым»: он уходит от Светлых магов и способен проникать к Темным. В цикле Н. Щербы один и тот же волшебник — Астариус — руководит светлой школой и помогает темным. При этом в своих действиях все подобные педагоги руководствуются гуманистическими целями: они стараются защитить и сохранить мир.

Особняком вновь стоит роман М. и С. Дяченко, в котором все преподаватели, так или иначе взаимодействующие со студентами, пугают их. Своеобразная магия этого места держится на страхе. Фарит, один из главных преподавателей, объясняет Саше, что только страх способен вывести студентов «за грань»: «Это следствие объективных, нерушимых законов. Жить — значит быть уязвимым. Любить — значит бояться. А кто не боится — тот спокоен, как удав, и не может любить» [Дяченко, с. 433].

Если обратиться к Антагонисту главных героев в русском young adult фэнтези, то мы увидим, что и его образ претерпевает значительные изменения: чаще всего противник достаточно абстрактен. В цикле о Тане Гроттер Д. Емца изначальным противником девочки становится Чума-дель-Торт. Ведьма (как и Волан-де-Морт у Дж. Роулинг) не смогла убить младенца и сама лишилась своих сил. Однако окончательная победа над ней одержана Таней уже во второй книге. В следующих частях цикла антагонисты будут меняться. В «Часодеях» Н. Щербы образ Антагониста появляется не сразу. Изначально Василису преследует «мачеха» — Елена Мортинова, любовница ее отца. Лишь к середине цикла выясняется, что главный противник девочки — Великий дух Астрагор. В цикле «По ту сторону реки» антагонистами Светлого сообщества колдунов выступают «старообрядцы» (темные колдуны), использующие магию крови. В романе Ю. Вознесенской антагонистами выступают все обитатели сида Келпи, где находится школа, поскольку они враждебны христианству. У А. Коростелевой в «Школе в Кармартене» конфликта добра со злом нет в принципе. Своего рода противником всей школы является проверяющая комиссия из министерства образования, которую успешно обводят вокруг пальца. Саша Самохина не имеет антагонистов, она трансформирует сама себя, борется с собой.

Подведем итоги. Итак, русское young adult фэнтези — это произведение о взрослении подростка, попавшего в иной, магический мир, основное действие в котором разворачивается в пространстве школы, где герои встречают как

чудесных помощников, так и вредителей. Основной целью обучения становится усвоение важных нравственных уроков, обретение друзей и личного счастья, в то же время значимый для жанра сюжет-квест о победе Добра над Злом становится менее важным из-за отсутствия четко выведенной фигуры Антагониста.

Как уже говорилось, фэнтези для «молодых взрослых» строится на пересечении трех жанровых моделей: школьной повести, сказки и собственно фэнтези. От школьной повести заимствуется хронотоп, от сказки — постоянные функции героев, от фэнтези — конструирование альтернативного магического мира.

Задачей литературы для подростков, по мнению М. А. Литовской, является «...последовательная и целенаправленная социализация молодого человека, передача ему существующих в обществе представлений о ценностях, социальных ролях, нормах, достойных моделях и формах поведения» [Литовская, 2010а, с. 26].

Остановимся чуть подробнее на последнем тезисе. Русское фэнтези для подростков за последние 20 лет демонстрирует изменение предлагаемых читателю моделей поведения. Если в «Тане Гроттер» Д. Емца во многом царит дух авантюризма, силы и удачливости (способность за себя постоять, решительность, смекалка — отличительные черты героини), то циклы Н. Щербы, С. Авдюхиной и М. Козинаки уже ставят акцент на осознании героинями своего места в мире. В этом заметен сильный отход от структуры Гарри Поттера: герой не является таковым изначально, по обстоятельствам рождения. Только развиваясь, узнавая новое, обретая друзей, он может понять и найти свое место в мире. Например, Василиса из цикла «Часодеи» в финале должна принять значимое решение: хочет ли она счастья для своего отца или для себя. Пройдя через этот выбор, девушка становится королевой Времени вместе со своим любимым.

В тетралогии «По ту сторону реки» счастье главных героев возможно только после того, как они отказываются от личного, в пользу общего. Каждый из героев проходит сложный путь, цель которого — познание себя. Только осознав свои силы, слабости и желания, герои становятся полноценными магами.

Цикл М. Козинаки и С. Авдюхиной демонстрирует наиболее сильное изменение моделей, предлагаемых подростку для размышления. Наряду с первой любовью и дружбой, в цикле поднимаются темы взаимодействия с природой, принятия собственного тела и осознания своих страхов и желаний.

Постановка более сложных вопросов в рамках художественного текста, формально ориентированного на подростков, делает young adult фэнтези популярным за пределами целевой аудитории. Опросы свидетельствуют о том, что подобного рода тексты читают очень разные возрастные группы [Peterson]. Вопрос об изменении проблематики, транслируемой русским фэнтези для подростков, заслуживает, на наш взгляд, дальнейшего и более глубокого исследования.

- Бахтин М. М.* Эстетика словесного творчества. М., 1979.
- Бурдина С. В., Шумилова О. А.* Эволюция жанра школьной повести в русской литературе XX века // Вестн. Перм. ун-та. Российская и зарубежная филология. 2016. № 2 (34). С. 128–134.
- Вознесенская Ю.* Юлианна, или Опасные игры. М., 2010. URL: https://www.e-reading.club/chapter.php/11787/4/Voznesenskaya_2_Yulianna%2C_ili_Opasnye_igry.html (дата обращения: 25.05.2019).
- Дворак Е. Ю.* Русское детское фэнтези: жанровая специфика и особенности мифопоэтики : дис. ... канд. филол. наук. М., 2015.
- Дяченко М., Дяченко С.* Vita Nostra : роман. М., 2011.
- Емец Д.* Таня Гроттер и магический контрабас : повесть. М., 2004.
- Коростелева А.* Школа в Кармартене : [сетевая публикация]. 2006. URL: http://samlib.ru/a/anna_a_k/carmarthen.shtml (дата обращения: 25.05.2019).
- Литовская М. А.* «Время всегда хорошее»: социальная психология для современного подростка // Детская литература сегодня : сб. науч. ст. Екатеринбург, 2010а. С. 25–34.
- Литовская М. А.* Школьная повесть как инструмент анализа повседневности советской школы // Антропология советской школы: культурные универсалии и провинциальные практики : сб. ст. / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2010б. С. 278–290.
- Позорелая Е. А.* Нарушение табу: современный young adult в школьной программе по литературе // Практики и интерпретации. 2020. Т. 5 (2). С. 48–58.
- Романов В. А.* Специфика воплощения детской темы в современном отечественном фэнтези // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. 2014. № 5. С. 130–133.
- Смирнов И. П.* От сказки к роману // Тр. Отд. древнерус. лит. / Акад. наук СССР, Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом) ; отв. ред. А. М. Панченко. Л., 1972. Т. 27 : История жанров в русской литературе X–XVII вв. С. 284–320.
- Тамарченко Н. Д.* Сюжет // Поэтика : словарь актуальных терминов и понятий. М., 2008. С. 258.
- Хоруженко Т. И.* Русское фэнтези: на пути к метажанру : дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2015.
- Щерба Н.* Часовой ключ : роман. М., 2018.
- Cart M.* Young adult literature: From romance to realism. 3rd ed. Chicago, IL, 2016.
- Cheng T. S. L.* The Power of Potter: Copyright Law and Its Influence on Sequels and Parodies // Forum for Modern Language Studies. 2013. Vol. 49, № 1. P. 1–19. <https://doi.org/10.1093/fmls/cqs065>
- Daniels C. L.* Literary theory and young adult literature: The open frontier in critical studies // The ALAN Review. 2006. № 33(2). P. 78–82.
- Eccleshare J.* Teenage Fiction: realism, romance and contemporary problem novels // Hunt P. (ed.). International Companion Encyclopaedia of Children's Literature. L. ; N. Y., 1996. P. 542–555.
- Female Rebellion in Young Adult Dystopian Fiction. Ed. by S. Day, M. Green-Barteet, A. Montz. Routledge, 2014.
- Peterson V.* Young Adult and New Adult Book Markets. URL: <https://www.thebalancecareers.com/the-young-adult-book-market-2799954> (accessed: 23.07.2020).
- Vander Staay S.* Young-Adult Literature: A Writer Strikes the Genre // The English Journal. 1992. Vol. 81, № 4. P. 48–52.

Статья поступила в редакцию 13.01.2022 г.